

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО И УРБАНИСТИКА

Научная статья

УДК/UDC 711.1-168

DOI: 10.24412/1998-4839-2024-1-249-258

**Особенности стратегии восстановления и развития
пост-конфликтных территорий: опыт и перспективы****Михаил Валерьевич Шубенков¹, Тимур Исамутдинович Мусаев²**^{1,2}Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия¹mv.shubenkov@markhi.ru, ²the.architect0@gmail.com

Аннотация. Статья рассматривает опыт и специфические особенности восстановления пост-конфликтных территорий. В статье дано определение пост-конфликтным территориям, определена их классификация. Выявлены особенности алгоритмизации их восстановления на примере послевоенного восстановления городов СССР. Выявленные составляющие алгоритмов пост-конфликтного восстановления территорий предлагается рассматривать в качестве первичного способа организации стратегии восстановления пост-конфликтных территорий.

Ключевые слова: градостроительство, архитектурно-планировочная организация, пост-конфликтные территории, градостроительное восстановление, экология

Для цитирования: Шубенков М.В. Особенности стратегии восстановления и развития пост-конфликтных территорий: опыт и перспективы / М.В. Шубенков, Т.И. Мусаев // Architecture and Modern Information Technologies. 2024. №1(66). С. 249-258.

URL: https://marhi.ru/AMIT/2024/1kvart24/PDF/20_shubenkov.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2024-1-249-258

TOWN-PLANNING AND URBAN DESIGN STUDIES

Original article

**Features of the strategy of reconstruction and development of post-
conflict territories: experience and prospects****Mikhail V. Shubenkov¹, Timur I. Musaev²**^{1,2}Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia¹mv.shubenkov@markhi.ru, ²the.architect0@gmail.com

Abstract. The article examines the experience and specific features of the reconstruction of post-conflict territories. The article defines post-conflict territories and defines their classification. The features of the algorithmization of their restoration are revealed on the example of the post-war reconstruction of cities in the USSR. The identified components of algorithms for post-conflict reconstruction of territories are proposed to be considered as the primary way to organize a strategy for the restoration of post-conflict territories.

Keywords: urban planning, architectural and planning organization, post-conflict territories, urban restoration, ecology

For citation: Shubenkov M.V., Musaev T.I. Features of the strategy of reconstruction and development of post-conflict territories: experience and prospects. Architecture and Modern Information Technologies, 2024, no. 1(66), pp. 249-258. Available at:

https://marhi.ru/AMIT/2024/1kvart24/PDF/20_shubenkov.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2024-1-249-258

Градостроительство России на фоне вновь ставших актуальными процессов изыскания внутренних ресурсов для дальнейшего самостоятельного развития страны, столкнулось с отсутствием практики в современных условиях глобального восстановления территорий. При этом отмечается необходимость форсированной разработки методов и принципов комплексного восстановления и развития значительных по площади разрушенных территорий. Восстановление пост-конфликтных пространств – один из ключевых аспектов современной градостроительной практики. Оно определяет и наличие возможностей для повторного раскрытия и реализации утраченного по той или иной причине градостроительного потенциала, необходимых для роста ресурсов.

Основной проблемой в контексте практики комплексного развития пост-конфликтных территорий является отсутствие четко построенных алгоритмов и отработанных теоретических и практических методик по обеспечению эффективного и системного восстановления и развития таких пространств.

Целью данной работы является оценка градостроительной практики подобного восстановления, что позволяет авторам утверждать, что эффективная система пост-конфликтного восстановления носит комплексный характер, включая в себя как пространственно-градостроительные и природные факторы, так и восстановление и развитие социально-экономического потенциала территорий, а также напрямую сопряжена с преодолением множества непредсказуемых факторов, способных на том или ином уровне подрывать динамику позитивных изменений. Общемировая практика показывает, что масштабные разрушения часто восстанавливаются в течение многих лет, разрушенные же города нередко за это время приобретают массу новых архитектурно-планировочных и средовых параметров.

Задача данной работы – рассмотреть опыт и специфику развития стратегических подходов в восстановлении пост-конфликтных территорий, что подразумевает выработку комплекса мер, направленных не только на восстановление утраченных в результате конфликта качеств территорий, но и на создание новых и более устойчивых элементов, объединенных в единую систему каркасов городских и природных пространств с целью их сбалансированного и более рационального развития, а также изучение самого исторического опыта восстановления таких территорий, динамику трансформаций методов работы с пост-конфликтными пространствами.

Актуальность работы проявляется, в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 01.09.2023 № 2363-р, в раздел VII перечня государственных программ Российской Федерации дополнен программой «Восстановления и социально-экономического развития Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области», которое является одной из первых государственных программ по целенаправленному восстановлению пост-конфликтных территорий, что означает необходимость выработки современных решений и комплексного переосмысления, актуализации опыта восстановления. Колоссальные территории новых регионов РФ в соответствии с положениями программы предполагается восстановить с целью создания условий для роста уровня жизни населения, обеспечения темпов устойчивого развития территорий и восстановления инженерной, социальной и транспортной инфраструктуры, жилой и общественной, производственной застройки, а также инвестиционной привлекательности территорий.

Системный подход в формировании стратегии восстановления пост-конфликтных территорий является инновационным решением для обеспечения разработки более качественной среды в условиях утраты и структурного нарушения целостности систем и каркасов различного типа в архитектурно-планировочной структуре города. Стратегия предполагает разработку алгоритмов действий, что дает возможность оптимизации выбора решений и ускорения сроков их принятия. Необходимость выработки алгоритмов действий представляет значительную практическую ценность, что обусловлено и ростом числа военных конфликтов, и резким увеличением числа разрушенных территорий.

Динамика разрастания пост-конфликтных территорий в современном мире в условиях тенденции к росту и самих конфликтов между развитыми странами, означает постепенное усложнение организации самих потенциальных пост-конфликтных территорий. Виды этих пост-конфликтных территорий авторы делят на несколько подтипов:

- высокоорганизованные – территории больших городов, сохранившие в условиях боевых действий относительно высокий уровень инфраструктуры, что предполагает необходимость сложной алгоритмизации процессов восстановления высокотехнологичной стратегической инфраструктуры города, а также наличие развитых нарушенных каркасов города. Подобными пост-конфликтными территориями можно считать крупные развитые города, обладавшие на момент начала конфликта на их территории развитой агропромышленной и инженерной инфраструктурой, большим населением и значительным жилым фондом, что означает высокую интенсивность дальнейших каскадных нарушений каркасов и систем города в пост-конфликтный период (Мариуполь (до 45% поврежденной застройки), Грозный (значительные разрушения в сочетании с выраженной затяжной гуманитарной катастрофой), Варшава (практически утраченные центральные районы в ходе Второй мировой войны, утрата большей части населения города));
- средне организованные – территории средних и малых городов, обладающие градообразующим потенциалом, сохранившие часть инфраструктуры, однако в виду значительных комплексных разрушений, быстро утратившие каркасообразующую инфраструктуру и потому не имеющие выраженных процессов усугубления нарушения территорий (Калининград (практически утраченный центр города, мало затронутые боевыми действиями периферии, отсутствие долгосрочных системных нарушений в пост-конфликтный период));
- практически разрушенные – территории, полностью утратившие градообразующую инфраструктуру, требующие полного или практически полного обновления, способные развиваться в соответствии с любым возможным сценарием в качестве, фактически, новых систем. В современных условиях подобные разрушения можно отнести к объектам, подвергшимся целенаправленному уничтожению (Сталинград (до 95% уничтоженных территорий города, полная трансформация градообразующих систем), Керчь (до 94% уничтоженной застройки, целенаправленный подрыв линейной инженерной инфраструктуры города), Пальмира (исторический комплекс уничтожен практически полностью, практики восстановления предполагали широкий диапазон современных технических средств)).

В соответствии с данной классификацией, возможно определение характера разрушений и возможностей к восстановлению пост-конфликтных территорий, а также то, каким образом необходимо формировать саму их стратегию восстановления.

Такая модель оценки территорий предполагает возможность учета сохраненного в ходе конфликта уровня организации городской системы: непосредственного развития территорий, их насыщенности инфраструктурой, качество природной среды, уровень разрушений городских территорий, степень развития и сохранности мест приложения труда, а также тот уровень как предполагаемых работ по восстановлению, так и потенциал перепрофилирования территорий, что означает возможность определения разного масштаба мероприятий по их восстановлению. Выявление алгоритмов оптимизации и улучшения среды в различных условиях пост-конфликтных разрушений и предотвращение дальнейшей активной деградации среды может быть применено и в качестве ценного инструмента стабилизации недостаточно устойчивых территорий.

Стратегический подход в градостроительном восстановлении территорий может рассматриваться в качестве модели, основанной на приемах и принципах градостроительного восстановления после Второй мировой войны. Важным аспектом предлагаемой авторами стратегии пост-конфликтного восстановления является наличие единой системы управления и контроля общей стратегии восстановления всех взаимосвязанных пост-конфликтных территорий. Так, подобная программа в послевоенный период СССР была возведена в статус программы пятилетнего плана, в

значительной мере выходя за пределы диапазона градостроительных и архитектурных задач. Закон «О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 годы предполагал выполнение грандиозных мероприятий по возвращению страны в мирное русло, увеличению уровня жизни и восстановления разрушений. Конечной целью же становилось сначала возвращение довоенного уровня экономики страны, а затем и преодоление этих показателей. Безусловно, достижение данных результатов без комплексного архитектурного и градостроительного восстановления совершенно невозможно. Так, рассматривая послевоенный опыт, можно привести документы, связанные с восстановлением наиболее значимых городов страны (рис. 1).

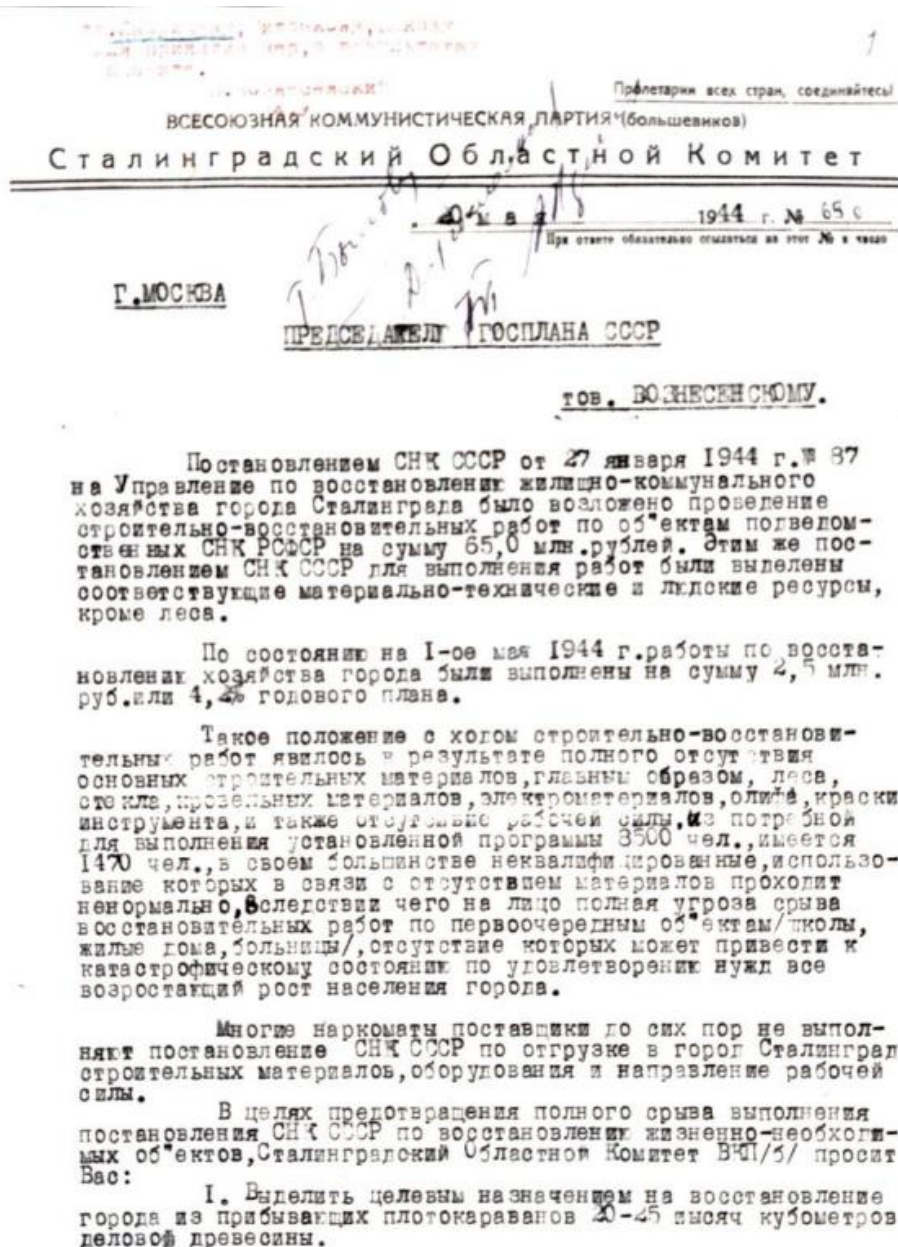

Рис. 1. Сталинградский областной комитет председателю госплана СССР Вознесенскому

Данные, приведенные в документе (рис. 1), показывают, что в рамках проводимой политики в значительной мере присутствовали системные недочеты, приводившие к срыву глобальных планов по восстановлению целых городских систем. В данном случае приведена совокупность вторичных на первый взгляд факторов, тем не менее предопределивших, что фактическое жилое восстановление Сталинграда продолжалось всё следующее десятилетие.

Важно отметить, что подобный масштаб как для нашей страны, так и для всего мира тогда и сегодня представляет собой беспрецедентный уровень разрушений и столь же невероятный объем работ по восстановлению многих городов западной части СССР практически из пепла (рис. 2).

а)

б)

Рис. 2. Сопоставление состояния города Сталинград в ходе Второй мировой войны и эскизов проекта восстановления города: а) облик Сталинграда в проектных предложениях архитектора Щусева; б) временные лагеря размещения людей в ходе восстановления Сталинграда

Отметим, что в данных условиях стратегия выработывалась непосредственно в процессе восстановления территорий, и особенную ценность для нас в условиях аналогичных задач сегодня представляют промежуточные оценки тех темпов и специфических проблем, с которыми сталкивались современники послевоенного восстановления. В период Второй мировой войны СССР столкнулся с необходимостью по-настоящему грандиозного возрождения многих городов, а отсутствие каких-либо аналогов, ограниченность ресурсов – все это требовало централизованного принятия решений о том, что именно необходимо делать и какими способами (рис. 3).

Статья Калинина «Большая общенародная задача» позволяет лучше определить отношение к разрушенным и требующим восстановления территориям: «Врагом причинены нам огромные разрушения. Некоторые города, как например, Сталинград, почти полностью уничтожены, и их придется заново отстраивать. И вот невольно возникает вопрос – как строить? Могут возразить, что новая планировка городов может сильно усложнить и даже задержать строительство, и что это мероприятие довольно дорого обойдется. Вполне соглашаясь с этим, я все же думаю, что это необходимо сделать. Ведь города строятся на столетия, и потому особенно важна их целесообразная планировка. Сама разработка проекта не требует сейчас каких-либо особо дефицитных материалов; архитектурными же силами мы вполне располагаем, и поэтому на денежные расходы в

этом деле надо идти не скупясь».³ Определив основное направление в своей статье, Калинин, фактически, запустил процесс выработки первичной стратегии архитектурно-градостроительного восстановления городов страны.

Рис. 3. Алгоритм восстановления городов после Второй мировой войны

Так, архитектор А.Г. Мордвинов [1] в своем докладе на VI сессии Академии Архитектуры СССР в декабре 1942 года отмечал, что восстановление СССР в значительной мере связано не только с восстановлением художественного образа городской планировки, но подчеркиванием художественных сторон всей городской жизни, провозглашая комплексность всего возрождения города: «одежда, мебель, утварь, убранство жилищ, здания, улицы, парки и города в целом – все должно быть красивым», а сам же город предлагал рассматривать в качестве системы художественных задач: «В плане города также должны быть решены художественные задачи, ибо только такой план обеспечивает красоту города, его правильное развитие».⁴ В 1945 году в качестве председателя комитета по делам архитектуры СССР озвучены семь условий, необходимых для создания города:

- связь города со средой, раскрытие её красоты;
- наличие в проекте города и в самом городе ясного композиционного стержня центр – главная улица – привокзальная площадь;
- концентрация крупных общественных зданий, имеющих высотную композицию, на решающих узлах города;
- ансамблевая и комплексная застройка жилых улиц и кварталов;
- окраска зданий в светлые тона;
- рациональное проектирование и комплексное осуществление инженерного оборудования города;
- непрерывная борьба за высокое качество проектов и строительства.

³ Калинин М.И. Большая общенародная задача // Известия. 1943. 10 декабря.

⁴ Победный гимн архитектуры. Выставки и музеи. Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/107799> (дата обращения: 06.01.2024).

Помимо этого, А.Г. Мордвинов [2] отмечал, что проходящие восстановительные работы в городах остаются очаговыми и бессистемными, требующие значительно большей организованности и единства для достижения качественного улучшения городских территорий. Данный опыт показывает, что современные практики восстановления пост-конфликтных территорий во многом способны полагаться на опыт СССР. Фактически, восстановление территорий, в соответствии с опытом Второй мировой войны – процесс комплексный и многоуровневый, требующий принятия решений относительно как архитектурно-планировочной организации территорий, так и предопределяя в значительной мере тенденции дальнейшего его развития как среды для жизни человека, реализации полного потенциала развития городов и систем расселения. Данные рассуждения остаются актуальными и сегодня в исследованиях стратегии планирования развития территорий [5].

Общая стратегия восстановления города, в связи с этим рассматривает его положение как элемента на более высоком уровне. Эта стратегия и определяет методы и принципы, а также возможности и задачи, которые ставятся перед градостроителем в ходе выбора подходов к восстановлению территорий. В данном случае становится возможным говорить о решении перечня общих для любого города задач со специфическими частностями, когда общий стратегический уровень определяет в большей степени не перечень областей, которые генеральный план должен решить, но скорее ту пропорцию этих решений, которая в большей степени относится к рассматриваемой территории, обладая, таким образом универсальным перечнем составляющих, но уникальным их взаимодействием для всей совокупной пост-конфликтной территории. Градостроительный подход к восстановлению таких территорий подразумевает реализацию самой идеи комплексности разработки программы их восстановления, должный уровень синергии систем рассматриваемой территории для достижения наилучших показателей восстановления и развития с учетом доступных ресурсов.

Подобный подход также имел место в условиях послевоенного восстановления, пусть и оставался относительно менее развернутым, нежели предлагаемая авторами модель. Послевоенные генеральные планы города Севастополь наглядно показывают не только стремление к непосредственному восстановлению функций крупнейшего черноморского порта, но и попытки по созданию нового для города природно-рекреационного каркаса, раскрытия города на воду и общую тенденцию к возвышенности, прославляющей в архитектуре победу СССР во Второй мировой войне (рис. 4).

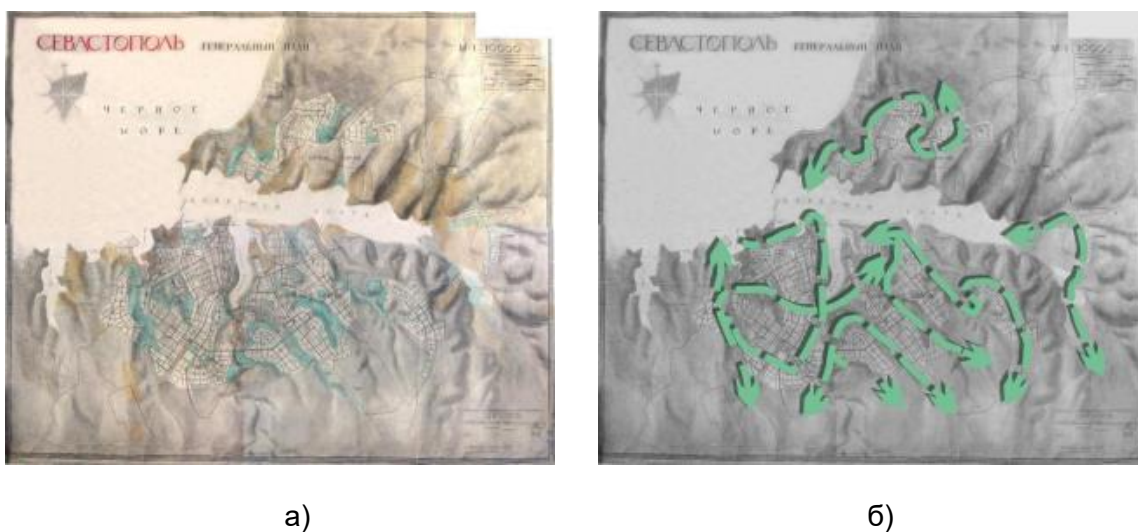

Рис. 4. Выявление структуры озеленения в генеральном плане города Севастополь 1946 года: а) генеральный план Севастополя, 1946 г.; б) модель водно-зеленого каркаса г. Севастополь по материалам генерального плана, 1946 г.

Помимо прочего, тенденции в послевоенном восстановлении таких городов как Севастополь потребовали выработки решений по реинтеграции населения таких городов, культурно-исторической адаптации их новых жителей и созданию некоей новой, отчасти синтетической, но и общей для новых и коренных жителей идентичности города. В статье И.В. Сибирякова [3], таким образом приводятся пять основных элементов, определивших высокую эффективность механизма интеграции различных групп населения послевоенного Севастополя:

- архитектурный ансамбль центра города в качестве исторической и «родной» для коренных и рациональной и естественной планировки для новых жителей города;
- единство лингвистического пространства выражающегося в исторической топонимике города, позволяющей как обеспечить преемственность «нового» города для старых поколений жителей, так и взаимодействие старых и новых жителей Севастополя;
- восстановление и создание памятников как механизма визуализации образов прошлого города, единого культурно-исторического пространства;
- сохранение культурных традиций старого города в части праздников и ярмарок, внедрение новых «общегородских» праздников и мероприятий города;
- образовательные и воспитательные практики, центры культуры и общественных мероприятий.

Данные элементы городского восстановления – важные составляющие единой стратегии, определяющие как тенденции в формировании общества возрождаемого города, так и в качестве тех составляющих, которые необходимо обеспечить соответствующими архитектурно-планировочными решениями для их эффективного функционирования.

Фактически, пост-конфликтные территории – это системы пространств, перенесшие форсированную деградацию в условиях направленных прямых и косвенных разрушений. Вне направленного пост-конфликтного разрушения, казалось бы вполне устойчивых и качественных градостроительных систем, подобные процессы резкой и активной деградации среды могут происходить и в связи с экологическими, техногенными, и прочими разрушениями, что выражается в постепенной «маргинализации» городских территорий, разрушении экосистем и иных проявлений снижения качества городской и природной среды. В отдельных случаях такие процессы, накапливаясь в мирный период, являясь лишь проявлением тех комплексных макро-экономических и политических процессов, что находятся на данный момент вне градостроительной сферы деятельности, совмещаются с направленными разрушениями в ходе конфликта на их территории, с одной стороны усугубляя все негативные изменения пространств, с другой исчезая вместе со своим источником. Таким образом, стратегия градостроительного восстановления пост-конфликтных территорий в значительной мере опирается на практику оценки и выявления типов разрушений с использованием системного многоуровневого подхода необходимого для оценки восстановления разрушений [4]. При этом оцениваются и факторы деградации территорий, определяются комплексы мер в соответствии с конкретной спецификой этих разрушений, охватывая при этом как «до конфликтный» период, так и пост-конфликтный.

Выявленные авторами особенности восстановления пост-конфликтных территорий представляются универсальными в виду единообразия самой структуры формирования пост-конфликтных территорий на протяжении XX-XXI вв. Структурные разрушения, варьируясь в зависимости от масштаба и специфики применяемых средств, одинаковым образом приводят к системным нарушениям каркаса и ткани городских пространств. Тем не менее, в современных условиях стратегия восстановления требует определенной адаптации архитектурно – градостроительных практик середины XX века в виду наличия новых принципов и приемов, сформировавшихся за прошедшие десятилетия. Тем не менее, реализация стратегического подхода в восстановлении пост-конфликтных территорий сегодня является естественной практикой, реализующейся в рамках восстановления новых территорий. Так, активно применяется практика разработки мастер-планов восстановления и развития городов данных территорий в качестве параллельных классической разработке градостроительной документации высшего ранга исследований, что позволяет говорить о естественных процессах вторичной выработки в современной

градостроительной практике принципов и методов пост-конфликтного восстановления городов. Аналогичные процессы сегодня происходят во всех крупных городах, имевших пост-конфликтный период. Так, город Грозный в 2023 году представил собственный мастер-план стратегии развития, хотя и только к середине 2000-х полностью развернул работы по восстановлению города и возвращению его к исходному состоянию.

Таким образом, роль современных практик разработки стратегии восстановления пост-конфликтных территорий становится вновь актуальным направлением развития градостроительной науки. Представленная работа позволила выявить динамику разрушений градостроительных систем и определить первичные и вторичные факторы воздействия на среду. В таких условиях особенное значение приобретает оценка и адаптация совокупного опыта восстановления пост-конфликтных территорий. Изучение практики восстановления территорий в различных условиях способны обеспечить выявление наиболее ценных практик и методов подобной работы, сформировать основы научного подхода в вопросе стабилизации и развития деградирующих пространств. Авторы считают, что имеющийся опыт восстановления пост-конфликтных территорий периода Второй мировой войны может быть взят на вооружение и переосмыслен с учетом имеющихся сегодня технологий, современных подходов и новых тенденций в развитии общества, позволить компенсировать возможные ошибки и несовершенства планируемых сегодня стратегий градостроительного восстановления пост-конфликтных территорий.

Источники иллюстраций

Рис. 1, 3. фото автора. По материалам Российского государственного архива новейшей истории.

Рис. 2 а, б) фото автора. По материалам Российского государственного архива новейшей истории

Рис. 4 а, б) URL: <https://triptonkosti.ru/22-foto/generalnyi-plan-sevastopolya-2022.html> (дата обращения: 06.01.2024).

Список источников

1. Косенкова Ю.Л. Советский город 1940-х - первой половины 1950-х годов: от творческих поисков к практике строительства дис. ... док. архитектуры: 18.00.01 / Косенкова Юлия Леонидовна. Москва, 2000, 690 с.
2. Москаленко И.А. Взаимосвязь концепций послевоенного восстановления Председателя Комитета по делам архитектуры А.Г. Мордвинова, академика архитектуры В.Н. Семёнова, главного архитектора города Ростова-на-Дону Я.А. Ребайна на примере послевоенного восстановления города Ростова-на-Дону / И.А. Москаленко, Л.Н. Сегедова // Инженерный вестник Дона. 2013. №2.
3. Сибиряков И.В. Восстановление советского Севастополя и проблемы культурно-исторической адаптации его новых жителей // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2019. 48 с.
4. Абакумова И.В. Особенности постконфликтного восстановления: отечественный и зарубежный опыт / И.В. Абакумова, Е.Н. Рядинская // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2016. №4(38).
5. Ленц А.А. Методы стратегического планирования градостроительного развития (на примере городов московской области): автореферат дис. ... канд. архитектуры: 2.1.13 / Ленц Анна Александровна. Москва, 2022. 27 с.

References

1. Kosenkova Y.L. *Sovetskij gorod 1940-h - pervoj poloviny 1950-h godov: Ot tvorcheskih poiskov k praktike stroitel'stva* [The Soviet city of the 1940s - the first half of the 1950s: From creative searches to the practice of construction]. Moscow, 2000, 690 p.

2. Moskalenko I.A., Segedova L.N. *Vzaimosvjaz' koncepcij poslevoennogo vosstanovlenija Predsedatelja Komiteta po delam arhitektury A.G. Mordvinova, akademika arhitektury V.N. Semjonova, glavnogo arhitekтора goroda Rostova-na-Donu Ja.A. Rebajna na primere poslevoennogo vosstanovlenija goroda Rostova-na-Donu* [Interrelation of concepts of post-war restoration of the Chairman of the Committee for Architecture A.G. Mordvinov, Academician of architecture V.N. Semenov, chief architect of Rostov-on-Don Ya.A. Rebaïn on the example of the post-war restoration of the city of Rostov-on-Don]. Engineering Bulletin of the Don, 2013, no. 2.
3. Sibirjkov I.V. *Vosstanovlenie sovetskogo Sevastopolja i problemy kul'turno-istoricheskoj adaptacii ego novyh zhitelej* [The restoration of Soviet Sevastopol and the problems of cultural and historical adaptation of its new residents]. Bulletin of the South Ural State University. Series: Social Sciences and Humanities, 2019, 48p.
4. Abakumova I.V., Ryadinskaya E.N. *Osobennosti postkonfliktnogo vosstanovlenija: otechestvennyj i zarubezhnyj opyt* [Features of post-conflict reconstruction: domestic and foreign experience]. Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafieva, 2016, no. 4(38).
5. Lenz A.A. *Metody strategicheskogo planirovaniya gradostroitel'nogo razvitija (na primere gorodov moskovskoj oblasti)* [Methods of strategic planning of urban development (on the example of cities in the Moscow region) (Abstract Cand. Dis.)]. Moscow, 2022, 27 p.

ОБ АВТОРАХ

Шубенков Михаил Валерьевич

Доктор архитектуры, профессор, заведующий кафедрой «Градостроительство», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия; Академик РААСН
shubenkov@gmail.com

Мусаев Тимур Исамутдинович

Магистрант кафедры «Градостроительство», Московский архитектурный институт (государственная академия); ведущий архитектор Единого института пространственного планирования РФ, Москва, Россия
0the.architect0@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS

Shubenkov Mikhail V.

Doctor of Architecture, Head of the Department of «Urban Planning», Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia; Academician of the RAASN
shubenkov@gmail.com

Musaev Timur I.

Master Student of the Department of «Urban Planning», Moscow Architectural Institute (State Academy); Leading Architect of the Unified Institute of Spatial Planning of the Russian Federation, Moscow, Russia
0the.architect0@gmail.com

Статья поступила в редакцию 31.01.2024; одобрена после рецензирования 01.03.2024; принята к публикации 05.03.2024.